

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8440

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-511-44011 Монг_а «Неформальная занятость в России и Монголии в условиях глобализации».

З. Т. Голенкова¹, Ю. В. Голиусова¹, А. Д.-Б. Самба¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.

109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

Для цитирования: *Голенкова З. Т.* Трансформация регионального социально-профессионального пространства (на примере Республики Тыва) / З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, А. Д.-Б. Самба // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3. С. 167–183. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8440

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей развития социально-профессиональной структуры в Республике Тыва. Социально-профессиональная структура населения Тывы в целом сходна со структурой российского общества, хотя и имеет свои региональные отличия. Эти отличия связаны как с особенностями трансформационных процессов в Тыве, так и с исторически сложившейся спецификой общественного развития. За последнее столетие общество Тывы из архаичного аграрного трансформировалось в аграрно-индустриальное. Этот тип общества сохраняется и поныне. Сегодня трансформационные процессы, протекающие в Российской Федерации в целом и в Республике Тыва в частности, оказывают значительное влияние на структуру занятости населения и определяют становление регионального социально-профессионального пространства. Возникли новые слои собственников и бедных. Сформировался слой наёмных работников, основной экономический потенциал которых зависит от доходов работы по найму в организациях разного типа собственности. Появилась специфическая страта в социально-профессиональной структуре тувинского общества – так называемые самостоятельные араты, которые являются агентами, отражающими специфику трудового пространства республики. Это самозанятые каким-либо этническим видом деятельности: чабаны, яководы, оленеводы, вышивальщицы, камнерезы, шаманы, исполнители горлового пения и др. Также традиционными для республики являются сборщики дикоросов, охотники и рыболовы, которые занимаются этими видами деятельности для извлечения прибыли. Они не встроены в социально-профессиональную структуру современной Тывы, так как их профессиональная принадлежность не формализована. Процесс легитимации некоторых профессиональных групп только начался. Рынок труда также оказался не готов к появлению архаичных форм занятости. Это привело к временной эксклюзии отдельных групп.

Ключевые слова: социально-профессиональная структура; самозанятые; тувинское традиционное общество; родовое сообщество; социальный статус; традиционная занятость

Теоретико-методологические основы изучения структуры социально-трудовых отношений

В современных обществах во всём мире социально-профессиональная структура претерпевает колоссальные изменения. На смену одним профессиям приходят другие, профессии преобразуются в разнообразные виды трудовой деятельности. Если двадцать лет назад профессиональная деятельность могла осуществляться преимущественно в стенах организаций, на предприятиях, то на современном этапе многие виды деятельности не требуют присутствия индивида, её осуществляющего, в какой-либо организации. Многие профессионалы осуществляют свою деятельность у себя дома или на дому у клиента, при этом у них нет необходимости в помощниках и сотрудниках. Так, назрела необходимость пересмотреть порядок осуществления трудовой деятельности в некоторых отраслях хозяйства [3].

В социально-профессиональной структуре общества появилась новая социальная группа – самозанятые. Эта группа стоит особняком, отличаясь по своей сути и от предпринимателей, и от фрилансеров, но иногда пересекаясь с ними. В чём же суть самозанятости? Самозанятые не имеют контрактных отношений с работодателями, в отличие от фрилансеров, оказывают разовые услуги населению, часто без оформления договоров. Самозанятые осуществляют деятельность в одиночку, у них нет наёмных работников, как у предпринимателей. Чаще всего они оказывают услуги на дому у клиента или в собственном доме, то есть им даже не обязательно арендовать помещение.

Существует мнение, что самозанятость – это новая форма ремесленного производства на постиндустриальной ступени развития общества, т. е., сделав шаг в индустриальную эпоху, мы вновь погружаемся в новые формы ремесленного производства, когда *hand made* становится востребованным наряду с продукцией массового производства [8, с. 132–144]. То же касается и развития сферы услуг, которая, пройдя через стадию массового оказания услуг в крупных центрах и сетях, переходит на уровень индивидуального обслуживания на дому. Развитие интернета помогает профессионалам предлагать свои услуги на различных платформах, таких как «Профессионалы», «Авито» и т. д.

Конечно же, атомизация общества влияет на индивидуализацию производства и сферы услуг. На данном этапе мы вошли в период перехода от одного типа производства к другому. Футурологи подчёркивают, что демассовизация сферы производства и услуг неизбежна и представляет собой новый виток развития социума индивида, всё больше стремящегося к свободе. Встают вопросы: как в этом случае вести себя государству? как вписать новые формы в существующие экономические системы? Либеральные экономиксы не сильно страдают от возникновения новых форм, т. к. их гибкость позволяет им постепенно обновляться и видоизменяться. Что касается России, то наше государство долгое время не

замечало новых зарождающихся форм занятости. Однако рынок таких «неучтённых» услуг растёт и уже достиг внушительных размеров. Достаточно в интернете набрать запрос по оказанию той или иной услуги, как предложения посыплются как из рога изобилия. Это будут предложения от самозанятых.

Кто такие самозанятые с точки зрения экономистов и социологов? Однозначного общепринятого определения пока нет. Имеются различные точки зрения на данный феномен. Одни исследователи рассматривают данное понятие в широком смысле, где суть проблемы составляет самостоятельно осуществляемая деятельность [1; 2]. Поэтому, согласно данному подходу, к самозанятым относятся все работающие не по найму. В частности, к самозанятым относят «владельцев малых, микропредприятий, предпринимателей, занятых индивидуальной трудовой деятельностью без образования юридического лица, занятых в домашних хозяйствах» [1, с. 9]. В эту категорию относят иногда и нотариусов, адвокатов, т. е. лиц, имеющих частную практику, аргументируя это тем, что все эти субъекты самостоятельно обеспечивают себя работой.

Другой подход к определению самозанятых предусматривает «узкоспециальное понимание этой категории граждан» [6]. Авторы такого подхода считают, что следует различать «индивидуальных предпринимателей (как зарегистрированных, так и осуществляющих свою предпринимательскую деятельность без государственной регистрации) и самозанятых лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя» [6].

Присутствует и такая точка зрения, которая самозанятость отделяет от предпринимательства, аргументируя это тем, что в отношении самозанятости некорректно применять понятие «прибыль» [4; 5]. Получение прибыли относится исключительно к предпринимателям с наёмными работниками. В отношении самозанятых следует употреблять понятие «доход». Следовательно, «к самозанятым следует относить субъектов хозяйствования, самостоятельно, с использованием личного труда и в условиях индивидуальной собственности на факторы производства, организующих производственно-коммерческую деятельность с целью получения доходов» [5, с. 54].

С 1 января 2019 г. в России введён новый налоговый режим, касающийся самозанятых граждан. Начался эксперимент с четырёх регионов: Москвы, Московской области, Республики Татарстан и Калужской области. Многие регионы подхватили инициативу и стали внедрять налоговый режим для самозанятых граждан в свои налоговые системы. Однако это вызвало много вопросов и проблем. Во-первых, не было дано однозначного определения и исчерпывающего списка профессий, представители которых могут становиться самозанятыми. На сайте, посвящённом самозанятости, определяется круг лиц, которым подходит данный режим налогообложения.

«Новый спецрежим могут применять физлица и индивидуальные предприниматели (самозанятые), у которых одновременно соблюдаются следующие условия.

1. Они получают доход от самостоятельного ведения деятельности или использования имущества.
2. Ведут деятельность в регионе проведения эксперимента.
3. При ведении этой деятельности не имеют работодателя, с которым заключён трудовой договор.
4. Не привлекают для этой деятельности наёмных работников по трудовым договорам.
5. Вид деятельности, условия её осуществления или сумма дохода не попадают в перечень исключений, указанных в статьях 4 и 6 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ».

На официальном сайте ФНС России (см.: <https://npd.nalog.ru/>) перечисляются следующие виды деятельности:

1. «Удалённая работа через электронные площадки.
2. Оказание косметических услуг на дому.
3. Сдача квартиры в аренду посуточно или на долгий срок.
4. Услуги по перевозке пассажиров и грузов.
5. Продажа продукции собственного производства.
6. Фото- и видеосъёмка на заказ.
7. Проведение мероприятий и праздников.
8. Юридические консультации и ведение бухгалтерии.
9. Строительные работы и ремонт помещений».

Правительство РФ отчитывается об успешном проведении данного эксперимента, и теперь в нём участвуют уже не 4, а 23 региона РФ. Некоторые регионы, например, Республика Тыва, добровольно участвуют в данном эксперименте. Об этом регионе и пойдёт речь в данной статье.

Следует отметить, что Республика Тыва уже много лет удерживает первую строчку в рейтинге регионов по уровню бедности. Согласно методике Росстата, уровень бедности рассчитывается как «доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах к общей численности населения», и составлял в Тыве в 2018 г. 40,7%¹.

Среди основных проблем, которые стоят перед республикой, — проблема высокого уровня безработицы (10,7%), который и обеспечивает высокий уровень бедности. Справедливости ради стоит сказать, что предпринимаемые меры,

¹ О методике расчёта показателя «Уровень бедности» // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/2v230419.pdf> (дата обращения: 17.08.2021).

касающиеся, в частности, легализации традиционных форм самозанятости, приносят свои плоды. Количество безработных в республике снижается вместе с уровнем бедности.

Показатели занятости населения Республики Тыва

В конце 1990-х гг. в социально-профессиональной структуре Тывы численность занятого в экономике населения составляла 135,9 тыс. человек. В государственном и муниципальном секторе всего было занято 121,9 тыс. человек, в частном – всего 8,3 тыс. человек, а в смешанном – всего 5,2 тыс. человек. Другие формы иностранной, совместной российской и иностранной форм собственности в Тыве отсутствовали. Наибольшая часть занятого населения в советский период была задействована в государственном секторе – 121,9 тыс. человек, в частном – всего 8,3 тыс. человек [12, с. 59].

На современном постсоветском пространстве сформирована или формируется новая социально-профессиональная структура, и Республика Тыва – не исключение. На актуализацию этой темы работает также тот факт, что подчас региональным институтам не хватает практического инструментария для объективного изучения социальной структуры региона и, как следствие, не был найден оптимальный путь решения проблем по выходу из кризисов, частных социально-экономических проблем в социально-профессиональном пространстве. Так, например, вопросы социально-профессиональной структуры населения Тывы в постреформенный период, начиная с 1990-х гг. прошлого века, не изучались.

Эмпирическая база исследования

В качестве эмпирических данных в статье используются результаты исследования «Изменения в социально-профессиональной структуре населения Республики Тыва», которое проводилось Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2019 г. при непосредственном участии авторов. Выборочная совокупность составила 1243 домохозяйств. Объём выборки был рассчитан исходя из требуемой точности ($\pm 3\%$) данного исследования (в процентах с доверительным интервалом в 95%, $p = 0,5$). Генеральная совокупность в Республике составляет 318 550 человек. Исследование было проведено во всех городах и сельских районах Тывы в соответствии с расчётными показателями. Выборочная совокупность репрезентативна по полу, возрасту, образованию, этнической принадлежности, структуре занятости в отраслях экономики, статусу, доходу индивидуума, статусу занятости три года назад, типу населённых пунктов. Ошибка выборки составляет $\pm 3\%$. Статистическая обработка и анализ эмпирической информа-

ции проводились с применением программы SPSS, версия 22. По результатам исследования получены данные о 2859 членах обследуемых домохозяйств. Из них 52,4% относятся к городскому населению и 47,6% – к сельскому, что соответствует статистическим показателям распределения населения – по данным Росстата, в соответствии с которыми в Республике Тыва доля городского населения составляет 54%, сельского – 46%. Некоторые показатели были взяты из данных государственной статистики, как, например, показатель этнического состава населения. 82% населения составляют представители титульной национальности (тувинцы), 16% – русские [13].

Виды самозанятости в республике

Тувинское традиционное общество подверглось значительным изменениям за последние 100 лет. Если быть точными, то за прошедшее столетие население Тывы пережило целый ряд трансформационных процессов, выведших его из общества с полуфеодальной структурой во вполне современную цивилизацию, однако сохранившую как ряд специфических черт, исконно ей присущих, так и ряд черт, сформированных самим фактом стремительного выхода из традиционализма. Итак, несмотря на то что Тыва за короткий исторический период проделала путь от средневековья до современной цивилизации, она сохранила ряд особенностей.

Во-первых, Тыва входит в число регионов со сравнительно малым удельным весом городского населения. Если в среднем по Российской Федерации удельный вес городского населения составляет 74,3%, а сельского – 25,7%, то для Тывы эти показатели составляют 54,1 и 45,9% соответственно (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.).

Во-вторых, особенностью тувинского традиционного общества было его родовое начало: одно село (сумон) – один род, родовое сообщество. На сегодняшний день в сельской местности преобладание представителей одного рода внутри села по-прежнему велико. Далее важно отметить социально одобряемую многодетность, которая ведёт к высокой доле воспроизводства трудящихся именно в сельскохозяйственной отрасли в естественной и произвольной форме. Эта черта продолжает сохраняться, хотя последние исследования показывают, что наличие большого числа иждивенцев – одна из самых распространённых причин бедности, называемых населением в ходе проведения исследования [10].

Третья особенность республики – очень большой размер домашнего хозяйства, в разы превышающий аналогичные показатели других регионов. То есть большинство семей Тывы, ведущих личное подсобное хозяйство, исчисляют крупный и мелкий рогатый скот даже не единицами, а десятками и сотнями голов.

Итак, все вышеназванные факторы сохраняют актуальность для тувинского традиционного общества даже в современном социально-профессиональном пространстве. При этом есть ряд социальных процессов, которые детерминируют новые элементы его социально-профессиональной структуры. На сегодняшний день развитие (как в стране, так и в Тыве) рыночных отношений вновь изменило критерии социального расслоения. Текущая поляризация населения, а также маргинализация беднейшей его части связаны с тем, что в вопросах социальной дифференциации выросло значение материально-имущественного критерия и критерия близости к властно-административному ресурсу. Обогащение одних групп населения происходит за счёт других, поэтому наряду с таким новым словом, как собственники, появился слой «новые бедные». Между ними возникают новые отношения, происходит осознание своих социальных функций и идентичности. Следовательно, социальной структуре современного регионального общества присущи дезинтеграционные процессы, которые обусловлены разными темпами социальных изменений в целом и их региональной спецификой в частности. Произошло становление слоя собственников и слоя наёмных работников, основной экономический потенциал которых зависит от доходов работы по найму в государственном, частном или смешанном секторе. В таблице 1 представлена динамика занятости населения Тывы по формам собственности.

Таблица 1

Динамика численности занятого населения Тывы, по формам собственности, 1990–2015 гг., тыс. чел.¹ (по данным баланса затрат трудовых ресурсов)

Формы собственности	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015 ²
Государственная и муниципальная	121,9	64,7	60,2	59,5	58,7	57,7	57,2	56,7
Частная	8,3	29,1	43,1	42,1	41,6	40,6	39,5	40,7
Собственность общественность и религиозных организаций (объединений)	0,5	0,5	0,3	0,2	0,3	0,2	0,3	0,2
Смешанная российская	5,2	4,8	1,0	1,6	1,5	1,4	1,0	1,0
Иностранная, совместная российская и иностранная	-	0,1	1,5	2,6	2,6	2,9	2,9	2,6
<i>Всего в экономике</i>	<i>135,9</i>	<i>99,2</i>	<i>106,1</i>	<i>106,0</i>	<i>104,6</i>	<i>102,8</i>	<i>101,0</i>	<i>98,9</i>

Источники: Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тывы: стат. сборник / Тыва-стат, Кызыл, 2014. 114 с.

¹ За 2003–2011 гг. данные пересчитаны с учётом итогов ВПН-2010. С 2016 г. формирование данных о среднегодовой численности занятых в экономике по формам собственности не предусмотрено. Данные рассчитаны в соответствии с актуализированной методологией расчёта баланса трудовых ресурсов. Изменение среднегодовой численности занятых в экономике обусловлено изменением оценки численности наёмных работников, не охваченных статистическим наблюдением организаций и индивидуальных предпринимателей.

² С 2016 г. формирование данных о среднегодовой численности занятых в экономике по формам собственности не предусмотрено.

Чем активнее становится слой собственников в Тыве, тем выше число занятых в частных компаниях. Этот показатель вырос с 8,3 тыс. до 40,8 тыс. человек за два десятилетия в постреформенный период. Численность работников организаций в республике устойчиво сокращается, их доля в общей численности занятых за 2010–2018 гг. снизилась с 64 до 55%. На наш взгляд, это является свидетельством более широкого, чем отмечается в официальных источниках, развития неформального сектора в социально-трудовом пространстве Тывы [9, с. 47–50].

Развитие промышленности в городах Тывы, а также возрастающий динамизм этого развития закономерно изменили профессиональную структуру занятости населения. В таблицах 2 и 3 отражено распределение численности занятого населения по отраслям экономики до начала реформ 1990-х гг. и после.

Таблица 2

Динамика распределения численности занятого населения Тывы, по отраслям экономики, 1970–2000 гг., тыс. чел.

Отрасли экономики	1970	1980	1990	2000
Промышленность	12,8	16,8	16,5	8,5
Сельское и лесное хозяйство	27,8	30,4	28,7	16,8
Транспорт и связь	8,7	11,4	8,9	5,3
Строительство	10,2	13,1	18,6	4,1
Торговля и общепит, МТС, сбыт и заготовки	7,4	10,7	11,2	10,2
ЖКХ, непроизводственные виды бытового обслуживания населения	2,3	4,3	6,3	4,6
Здравоохранение, физкультура и соцобеспечение	5,6	7,3	10,8	11,6
Образование, культура и искусство	12,8	17,1	24,1	25,7
Наука	1,2	2,8	2,0	0,4
Кредитование, финансы и страхование	0,6	1,0	1,0	1,2
Органы управления	3,0	3,5	5,1	9,2
Другие отрасли	1,7	1,8	2,7	1,6
<i>Занято в экономике</i>	<i>94,1</i>	<i>120,2</i>	<i>135,9</i>	<i>99,2</i>

Источник: Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы: стат. сборник / Тывастат. Кызыл, 2014. 114 с.

Как видно из таблицы 2, в дореформенный период росли показатели в таких отраслях, как строительство, торговля, здравоохранение. После начала реформ наблюдаем падение показателей практически во всех сферах, причём самое значительное в таких отраслях, как промышленность, лесное и сельское хозяйство и строительство; рост наблюдается лишь среди занятых в органах управления (с 5,1 до 9,2%). Тем временем деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления за последний период выросла с 82 до 90 тыс. человек. Чего не наблюдалась в статистических данных

до 1990-х гг. Это отражается специфику социально-профессиональной структуры тувинского общества: с одной стороны – увеличение слоя собственников, развитие неформального сектора, с другой стороны – уменьшение занятых в период 1999–2000 гг. с 135,9 до 99,2 тыс. человек, а также увеличение числа безработных.

Таблица 3

Динамика распределения численности занятого населения Тывы, по отраслям экономики*, 2015–2018 гг., тыс. чел. (по данным ретроспективного пересчета в соответствии с ОКВЭД)

Отрасли экономики	2015	2016	2017	2018
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	8396	8113	6995	7309
Добыча полезных ископаемых	2854	3127	3027	3307
Обрабатывающие производства	3784	4081	3617	3536
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2101	2259	2023	2072
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	839	873	796	822
Строительство	4184	4489	4357	4583
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	12 607	13 966	13 641	14 494
Транспортировка и хранение	4218	4457	3876	4006
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2130	2298	2234	2317
Деятельность в области информации и связи	1338	1369	1254	1291
Деятельность финансовая и страховая	1228	1283	1204	1231
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1144	1230	1071	1228
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2010	2150	2004	2031
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	956	965	893	938
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	13 241	13 388	13 079	13 640
Образование	21 979	22 646	22 400	23 401
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	11 981	12 155	11 988	12 370
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	2743	3020	2967	3031
Предоставление прочих видов услуг	1146	1237	1222	1221
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	82	94	98	90
Занято в экономике	98 961	103 201	98 746	102 918

*Данные рассчитаны в соответствии с актуализированной методикой расчёта баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда.

Источник: Республика Тыва в цифрах. 2019: стат. сборник / Красноярскстат. Кызыл, 2020. С. 23.

Следующим фактором, внёсшим изменения в социально-профессиональную структуру населения Тывы, является уровень образования. Динамика роста уровня образования в республике отражена в таблице 4.

Таблица 4

Уровень образования населения Тывы, по данным переписей населения, 1959–2010 гг., чел.

Уровень образования	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Всё население в возрасте 15 лет и более	106 448	138 705	169 755	199 851	216 038	219 525
В том числе имеют образование						
высшее (включая послевузовское образование)	1608	5011	9142	15 875	23 533	34 790
неполное высшее	1270	1563	2177	3127	4506	6693
среднее	5004	10 558	20 216	36 639	57 140	65 329
начальное				17 449	24 031	17 450
Общее						
среднее (полное)	3418	13 756	34 914	46 661	50 817	48 505
основное	19 079	37 931	50 071	45 397	39 425	33 645
начальное	30 450	38 588	35 920	25 724	14 692	9972
не имеют начального общего образования	45 619	31 298 э	17 080	8952	1887	1708
не указали уровень образования			235	27	7	1433

Источник: Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы: стат. сборник / Тыва-стат. Кызыл, 2014. 114 с.

Если в 1959 г. с высшим образованием было 1608 человек, не имеющих начального образования и не указавших уровень образования — 45 619 человек, то в 2010 г. высшее образование имели 34 790 человек, не имели начального образования и не указали уровень образования — 3141 человек. Отсюда следует, что образование для населения Тывы является основным фактором, определяющим социальное положение населения на рынке труда. Относительно недавно в традиционном тувинском обществе достаток человека определялся исключительно количеством скота, потом постепенно стала формироваться ситуация, когда уровень образования определял меру сложности выполняемой работы, меру ответственности за неё и, как следствие, размер материального вознаграждения. На сегодняшний день значение образования, с одной стороны, уменьшилось, так как с ним не всегда напрямую связан уровень материального благосостояния для Тывы. С другой — ценность образования по-прежнему очень велика, что побуждает население вкладывать деньги в образование детей, иногда невзирая на большие материальные трудности.

Результаты исследования (2019 г.) показывают, что в получении образования опрошенные видят возможность самореализации в социально-трудовом пространстве республики. Ту или иную форму профессионального образования имеют 68,8% населения. Распределение высшего и среднего образования вну-

три этого показателя примерно равное: 48,8% респондентов имеют высшее или неоконченное высшее, 51,2% – среднее специальное образование. Чуть менее трети респондентов не имеют профессионального образования – 29,8%, но у подавляющего большинства из них – у 92,6% – есть среднее общее образование. Невостребованность на рынке труда некоторых специальностей, полученных респондентами в процессе профессионального обучения, свидетельствует о неэффективности использования специалистов высокого уровня. Среди занятых респондентов большинство имеют профессиональное образование – 82,6%, из них высшее образование – 46,7%; среднее специальное – 35,8%, и только 17,4% не имеют профессионального образования. В ходе исследования было выявлено, что больше трети респондентов – 37,4% – имеют занятия, не требующие профессионального образования, ещё 20,0% выполняет работу ниже своей квалификации.

На основе анализа полученных данных, социально-стратификационная структура общества Тывы до 90-х гг. прошлого века выглядит следующим образом (см. табл. 5).

Таблица 5

Социально-стратификационная структура населения Тывы, 1920-е – начало 1990-х гг.*

Профессиональные группы	Слой-2
Работники умственного труда высокой квалификации – 27,6%	Управляющие 38,6%
Прочие работники умственного труда – 11%	
Работники физического труда, связанные с работой на машинах механизмах – 19,8%	Управляемые 60,6%
Работники физического труда, использующие ручной труд – 40,7%	

*На основе анализа данных социологического исследования В. И. Бойко.

В период с 1920-х до начала 1990-х гг. в последний слой социально-профессиональной структуры региона не входят такие социальные группы, как безработные, пенсионеры, учащиеся и самостоятельные араты. Есть предположение, что, с учётом трансформационного периода, по формам занятия трудовая деятельность делится на два вида, т. е. собственно рабочие в социальной структуре коллективизации и доминантная группа «самостоятельные араты». Последнее сословие относят к безработным, однако они фактически имеют форму занятия как традиционные самостоятельные занятые слои, однако не изученные в социологической науке.

Как видим, до 1990-х гг. в социально-профессиональной структуре общества Тывы по вышеуказанному анализу, социально-доходному критерию появился прототип социального расслоения – «управленческий» (38,6%) и «управляе-

мый» (60,5%) классы. Управленческий класс состоит из двух слоёв (работники умственного труда высокой квалификации и прочие работники умственного труда), управляемый класс делится на два сословия (работники физического труда, связанного с работой на механизациях, и работники физического ручного труда). Пользуясь разнообразными механизмами, управленческий класс осуществлял свой контроль над управляемыми. В Тыве социально-профессиональная структура общества дифференцирована, т. е. у населения наблюдаются неравные шансы доступа к более квалифицированному труду.

Если сгруппировать занятое население Тывы до 1990-х гг. по квалификационному и профессиональному статусу, то приходим к выводу, что есть четыре слоя в социальной структуре: 1) работники умственного труда высокой квалификации – 27,6%; 2) прочие работники умственного труда – 11%; работники физического труда, связанного с работой на механизированных рабочих местах – 19,8%; 3) работники физического труда, использующих ручной труд – 40,7%. В этом смысле социальная структура республики почти ничем не отличается от социальной структуры населения РФ в целом. Но в таком виде структура не отражает наличествующих в ней архаичных страт традиционных самозанятых, которые очень важны для оценки её региональной специфики.

В современной российской социологии выделяются два подхода к исследованию профессий: «деятельностный» и «личностно-квалификационный». Первый подход определяет профессию как особый вид трудовой деятельности, выделившийся в процессе общественного разделения труда. Источники указывают, «сама профессия является одним из основных “стратификационных” факторов, регулирующих отношения равенства–неравенства в обществе и определяющих социальный статус индивида и социальных групп» [11, с. 281]. На основе вышеназванного подхода можно проанализировать социально-профессиональную структуру тувинского общества в «дуальной системе»: в рамках общероссийской структуры и с выделением специфических – традиционных региональных черт. В обществе признанием полученной квалификации является наличие диплома установленного государством образца. На территории государства дипломы, полученные в разных регионах, имеют одинаковую силу. Но в профессиональной среде Тывы существуют группы, которые не относят к профессиональным группам по формальным признакам. У представителей этих профессий нет дипломов, нет образовательных учреждений, где они обучались своему ремеслу. Это группы из числа самостоятельных аратов, музыкантов, потомственных шаманов и др. – то есть традиционные самозанятые тувинского общества, которые не получили профессионального образования, но их занятия требуют определенных знаний, умений, которые передавали их предки из уст в уста, и отличают их от тех индивидов, которые этими знаниями и умениями не обладают. По характеру труда их относят к физическому неквалифицированному слою. А часть из них относят к безработному населению, или просто к самозанятым. Они могут занятыми своим делом, например, своим ремеслом или ЛПХ.

На региональном рынке труда складывается парадоксальная ситуация. Есть индивиды, ведущие личные подсобные хозяйства (ЛПХ) или занимающиеся отдельным направлением в сельском хозяйстве, традиционной для Тывы отрасли: аратское дело, оленеводство, яководство, верблюдоводство и пр. Также традиционным для республики является сбор дикоросов, охота и рыболовство. Эти работники заняты тяжёлым трудом, их труд приносит результаты, принимающие овеществлённые формы, но для региональных институтов власти они – незанятые, усугубляющие текущую статистику по безработице и малоодоходным группам граждан. Легитимация некоторых профессиональных групп в рамках регионально-этнического феномена стала происходить сравнительно недавно – с 2016 г.

Во-первых, это касается новой группы чабанов в социально-профессиональной структуре Тывы. В соответствии с общероссийским классификатором, профессия «чабан» имеет код 19542. В целях поддержки на региональном уровне чабанам Тывы, имеющим более одной тысячи голов мелкого рогатого скота (МРС), выдаётся удостоверение, утверждённое Правительством Республики Тыва. Обладатели удостоверения входят в специальный республиканский реестр, имеют право на меры социальной поддержки, субсидии, на формализованный список льгот. На данный момент в реестре более 60 чабанов-тысячников. С одной стороны, отмечается высокая безработица и бедность в регионе. С другой стороны, по данным республиканской статистики, около 40 тыс. семей (в статусе ЛПХ) занимаются разведением скота с поголовьем «от 300 до 1000 голов мелкого рогатого скота», что даёт капитализацию от 1,5 млн рублей¹.

Во-вторых, ещё одной новой группой, чей статус не вполне формализован, являются исполнители традиционного тувинского пения хоомей – хоомейжисты, или исполнители горлового пения – «горловики». Традиционно династии исполнителей хоомей передают своё мастерство от отца к сыну. Формировавшийся в течение многих поколений профессионализм исполнителей горлового пения создал своеобразные исполнительские школы со своими, передающимися по наследству методами обучения. По подсчётам доктора искусствоведения З. К. Кыргыз, в Тыве на протяжении XX в. существовали девять народных (не академических) школ горлового пения для детей и взрослых [7, с. 118] (горловое пение З. К. Кыргыз называется «хоректээр», однако широкое распространение получил термин «хоомей»). И тем не менее сегодня профессиональными исполнителями считаются только те, кто получил профессиональное музыкальное образование.

Заключение

Таким образом, обобщая изложенное в данной статье, можно сделать вывод о том, что социально-профессиональная структура тувинского общества в целом не отличается от структуры российского. Однако текущие трансформационные

¹ Глава Тывы объяснил бедность региона особенностями методики Росстата // Известия. 14.02.2019. URL: <https://iz.ru/845762/2019-02-14/glava-tyvy-obiasnil-bednost-regiona-osobennostiami-metodiki-rosstat> (дата обращения: 02.03.2019).

процессы, связанные с современным развитием социально-профессиональной структуры Тывы, привели к формированию новых слоёв общества, таких как самозанятые, которые до последнего времени не входили в социально-профессиональную структуру региона. Их труд имеет свои показатели эффективности, капитализации, требующих от самих самозанятых определённых навыков, знаний и умений [10, с. 90]. Некоторые новые слои даже относятся к этнически престижным группам. Сегодня в происходящих социальных процессах наблюдается тенденция встраивания «традиционных самозанятых» в социально-профессиональную структуру региона. Появились промежуточные социальные группы с подобным двойственным статусом (квалифицированный специалист и традиционный хоомейжист; низкоквалифицированный рабочий и чабан; специалист и потомственный шаман и др.), с потенциалом формирования пятого слоя из этнически самобытных новых групп. Этими группами представлены самозанятые, занимающиеся исконно традиционными видами занятости.

Однако в современных условиях формируется и группа, которую можно отнести к современным самозанятым. Эта группа представлена профессиями, входящими в третичный сектор. Среди современных тувинцев можно встретить занимающихся частным извозом, парикмахеров, репетиторов и специалистов индустрии красоты, нянь и репетиторов, частных мастеров по ремонту техники, автомехаников.

Список литературы

1. *Абрамова Е. А.* Кризисная самозанятость в России: классификация, структура и уровни развития // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение.* 2012. № 4. С. 6–15
2. Безработица и самозанятость: ожидания и реалии (по материалам социологических исследований) / Н. М. Воловская, Л. К. Плюсина, А. В. Русина, А. В. Иноземцева // *Теория и практика общественного развития.* 2018. № 11 (129). С. 22–31. DOI: 10.24158/tpor.2018.11.3
3. *Голенкова З. Т.* Социологический портрет самозанятых в современной России / З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, Т. И. Горина // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Социология.* 2020. Т. 20, № 4. С. 821–836. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-821-836.
4. *Землянухина С. Г.* Система экономических отношений в сфере самозанятости населения России / С. Г. Землянухина, Н. С. Землянухина // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Экономика. Управление. Право.* 2018. Т. 18, № 2. С. 126–133. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-126-133
5. *Землянухина С. Г.* Самозанятость населения в российской экономике: формирование и регулирование / С. Г. Землянухина, Л. В. Максимович. Саратов : Саратовский гос. технический ун-т, 2007. 145 с.
6. *Крюкова Е. С.* Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий / Е. С. Крюкова, В. Д. Рузанова // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2018. № 3. С. 21–26.

7. Кыргыз З. К. Тувинское горловое пение : Этномузыковедческое исследование. Новосибирск : Наука, 2002. 236 с.
8. Малоун Т. У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. М. : Олимп-бизнес, 2006. 272 с.
9. Самба А. Д.-Б. Основные изменения в социально-трудовом пространстве Республики Тыва // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1 (151). С. 47–50. DOI: 10.34773/EU.2020.1.12
10. Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва / З. Т. Голенкова [и др.]; отв. ред. З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. Е. Сушко ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 128 с.
11. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 : Н–Я / Национальный общественно-научный фонд / Рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. М. : Мысль, 2003. 863 с.
12. Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тывы : Стат. сборник / Тывастат. Кызыл, 2014. 208 с.
13. Республика Тыва в цифрах 2019 : Стат. сборник / Красноярскстат. Кызыл, 2020. 151 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Голенкова Зинаида Тихоновна — доктор философских наук, профессор, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: golenko@isras.ru

AuthorID РИНЦ: 103919

Голиусова Юлия Вячеславовна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, РАН, Москва, Россия.

E-mail: ygoliusova@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 299106

Самба Анна Демир-Баадыровна — младший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: sundui2012@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 1053415

Дата поступления в редакцию: 26.04.2021. Принята к публикации: 21.06.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8440

Transformation of the Regional Social and Professional Space (On the Example of the Republic of Tyva)

The reported study was funded by RFBR and MECSS, project number 20-511-44011 Mong_a «Informal employment in Russia and Mongolia in the context of globalization».

Zinaida T. Golenkova¹, Yulia V. Goliusova¹, Anna D.-B. Samba¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, b. 1, Bol'shaja Andron'evskaja str., Moscow, Russia, 109554

For citation: Golenkova Z. T., Goliusova Yu. V., Samba A. D.-B. (2021). Transformation of the regional social and professional space (on the example of the Republic of Tyva). *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9, № 3. P. 167–183. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8440

Abstract. The purpose of this article is to consider the features of the development of the socio-professional structure in the Republic of Tuva. The socio-professional structure of the population of Tuva is generally similar to the structure of Russian society, although it has its own regional differences. These differences are related both to the peculiarities of the transformation processes in Tuva and to the historical specifics of social development. Over the past century, Tuva's society has transformed from an archaic agrarian society into an agrarian-industrial one. This type of society persists to this day. Today, the transformation processes taking place in the Russian Federation as a whole and in the Republic of Tyva in particular have a significant impact on the structure of employment and determine the formation of the regional social and professional space. New strata of property owners and the poor emerged. A layer of employees has formed, whose main economic potential depends on the income of employment in organizations of different types of ownership. There is a specific stratum in the social and professional structure of Tuvan society—the so-called independent arats, which are agents that reflect the specifics of the labor space of the republic. They are self-employed by any ethnic type of activity: shepherds, yak breeders, reindeer herders, embroiderers, stone cutters, shamans, throat singers, etc. Also traditional for the republic are collectors of wild plants, hunters and fishermen who are engaged in these activities for profit. They are not integrated into the social and professional structure of modern Tuva, as their professional affiliation is not formalized. The process of legitimizing some professional groups has only just begun. The labor market was also not ready for the emergence of archaic forms of employment. This led to the temporary exclusion of individual groups.

Keywords: socio-professional structure; self-employed; Tuva traditional society; tribal community; social status, traditional employment

REFERENCES

1. Abramova E. A. (2012). Krizisnaya samozanyatost' v Rossii: klassifikatsiya, struktura i urovni razvitiya. [Crisis self-employment in Russia: classification, structure and levels of development]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie*. № 4. P. 6–15. (In Russ.).
2. Volovskaya N. M., Plyusnina L. K., Rusina A. V., Inozemtseva A. V. (2018). Bezrabotitsa i samozanyatost': ozhidaniya i realii (po materialam sotsiologicheskikh issledovanij). [Unemployment and self-employment: expectations and realities (based on the materials of sociological research)]. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya*. № 11 (129). P. 22–31. DOI: 10.24158/ti-por.2018.11.3 (In Russ.).
3. Golenkova Z. T., Goliusova Yu. V., Gorina T. I. (2020). Sotsiologicheskij portret samozanyatykh v sovremennoj Rossii. [A sociological portrait of the self-employed in modern Russia]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya : Sotsiologiya*. Vol. 20, № 4. P. 821–836. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-821-836 (In Russ.).
4. Zemlyanukhina S. G., Zemlyanukhina N. S. (2018). Sistema ekonomicheskikh otnoshenij v sfere samozanyatosti naseleniya Rossii. [The system of economic relations in the field of self-employment of the Russian population]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya : Ekonomika. Upravlenie. Pravo*. Vol. 18, № 2. P. 126–133. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-126-133 (In Russ.).
5. Zemlyanukhina S. G., Maksimovich L. V. (2007). Samozanyatost' naseleniya v rossijskoj ekonomike: formirovanie i regulirovanie. [Self-employment of the population in the Russian economy: formation and regulation]. Saratov : Saratovskij gos. tekhnicheskij un-t publ. 145 p. (In Russ.).
6. Kryukova E. S., Ruzanova V. D. (2018). Individual'nyj predprinimatel' i samozanyatyj grazhdanin: sootnoshenie ponyatij. [Individual entrepreneur and self-employed citizen: the correlation of concepts]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. № 3. P. 21–26. (In Russ.).
7. Kyrgys Z. K. (2002). *Tuvinskoe gorlovoe penie : Etnomuzykovedcheskoe issledovanie*. [Tuvan throat singing: Ethnomusicological research]. Novosibirsk : Nauka publ. 236 p. (In Russ.).

8. Maloun T. U. (2006). Trud v novom stoletii. Kak novye formy biznesa vliyayut na organizatsii, stil' upravleniya i vashu zhizn'. [Labor in the new century. How new forms of business affect organizations, management style and your life]. M. : Olimp-biznes publ. 272 p. (In Russ.).

9. Samba A. D-B. (2020). Osnovnye izmeneniya v sotsial'no-trudovom prostranstve Respubliki Tyva. [The main changes in the social and labor space of the Republic of Tyva]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal*. № 1 (151). P. 47–50. DOI: 10.34773/EU.2020.1.12 (In Russ.).

10. *Sotsial'no-stratifikatsionnye protsessy v Respublike Tyva*. (2020). [Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва]. Ed. by Z. T. Golenkova Yu. V. Goliusova, P. E. Sushko. M. : FNISTS RAN publ. 128 p. (In Russ.).

11. *Sotsiologicheskaya entsiklopediya: V 2 t. T. 2*. (2003). [The Sociological Encyclopedia: In 2 vols. Vol. 2]. Natsional'nyj obschestvenno-nauchnyj fond / Ed. by V. N. Ivanov. M. : Mysl' publ. 863 p. (In Russ.).

12. *Yubilejnyj statisticheskij sbornik k 100-letiyu edineniya Rossii i Tyvy : Stat. sbornik*. (2014). [Yubileyny statistical collection for the 100th anniversary of the unity of Russia and Tyva]. Tyvstatat. Kyzyl, 208 p. (In Russ.).

13. *Respublika Tyva v tsifrakh 2019 : Stat. sbornik*. (2020). [The Republic of Tyva in numbers 2019]. Krasnoyarskstat. Kyzyl publ. 151 p. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Golenkova Zinaida Tikhonovna, Doctor of Philosophy, Professor,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: golenko@isras.ru

ORCID ID: 0000-0002-3341-0773

ResearcherID: B-4479-2016

Scopus Author ID: 6506032722

Goliusova Yulia Vyacheslavovna, Candidate of Social Sciences, Leading Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: ygoliusova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4970-6963

ResearcherID: V-8052-2018

Samba Anna Demir-Baadyrovna, Junior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia.

E-mail: sundui2012@yandex.ru

The article was submitted on April 26, 2021. Accepted on June 21, 2021.